

DOI 10.24411/9999-001A-2019-10120
УДК 72.03

Д.Ю. Кисельникова¹, В.Н. Филиппов²
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств (Новосибирск)
¹kiselnikova.darya@yandex.ru, ²filippov58@gmail.com

Проявление эстетики советского модернизма в архитектуре Новосибирска конца XX века

Аннотация

Советский модернизм — заметное явление в архитектуре России, стран, бывших в составе СССР, а также стран так называемого «социалистического лагеря» во второй половине XX в. Сегодня актуальной становится проблема выявления, изучения и переоценки образцов советского модернизма и возможного их включения в перечень объектов культурного наследия. При этом сохраняется теоретическая проблема определения понятия «советский модернизм». В настоящей работе анализируется проявление эстетики советского модернизма в архитектуре жилых и общественных зданий Новосибирска конца XX в. и делаются выводы о необходимости изучения подходов к реставрации и реконструкции объектов этого периода для включения модернистских построек в новый контекст современной городской застройки Новосибирска.

Ключевые слова: советский модернизм, история советской архитектуры, архитектура Новосибирска; стиль

D.Y. Kiselnikova¹, V.N. Filippov²
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts (Novosibirsk)
¹kiselnikova.darya@yandex.ru, ²filippov58@gmail.com

The aesthetics of Soviet modernism in the architecture of Novosibirsk in the late 20th century

Abstract

Soviet modernism is a notable phenomenon in the architecture of Russia, the countries that were part of the USSR, as well as the countries of the so-called “socialist camp” in the second half of the 20th century. Today, the urgent problem is identification, studying and re-evaluating of Soviet modernism samples, and their possible inclusion in the list of cultural heritage. At the same time, the theoretical problem of the definition of the concept “Soviet modernism” still remains. This paper analyzes the manifestation of the aesthetics of Soviet modernism in the architecture of residential and public buildings in Novosibirsk at the end of the 20th century. Conclusions about the need to study approaches to the restoration and reconstruction of objects of this period to include modernist buildings in the new context of modern urban space in Novosibirsk are drawn.

Key words: Soviet modernism, the history of Soviet architecture, architecture of Novosibirsk, style

Термин «советский модернизм» закрепился в историко-архитектурных публикациях относительно недавно. Еще в начале 2000-х гг. не было общепринятого понятия, которое бы описывало архитектуру стран СССР 1960-х — 1980-х гг. [Казакова, 2014, с. 60]. Внимание отечественных исследователей советской истории архитектуры в основном было сосредоточено на изучении образцов авангарда и примеров сталинской архитектуры. При этом иностранные исследователи обращались к проблеме «послевоенного социалистического модернизма» восточной Европы еще 1990-е гг. В книге посвященной послевоенному восстановлению городов Европы, изданной в Мюнхене в 1993 г. [Durth, Gutschow, 1993], отдельная глава рассказывает об архитектуре 1960-х гг. Постепенно к этой тематике начинают обращаться и отечественные исследователи.

Благодаря таким проектам как издание книги французского фотографа Фредерика Шубена «Cosmic Communist Constructions Photographed» [Chaubin, 2011], в которой были собраны эффек-

ные фотографии 100 объектов разных республик СССР 1960-х — 1980-х гг. без предвзятого к ним отношения, было привлечено внимание к феномену архитектуры этого периода как со стороны широкой общественности, так и со стороны историков архитектуры. Другое издание 2010-х гг. — «Советский модернизм: 1955–1985» Феликса Новикова и Владимира Белоголовского [Новиков, Белоголовский, 2010] — окончательно закрепило термин «советский модернизм» и дало начало новым проектам, посвященным творчеству отдельных архитекторов этого времени, заставив по-новому взглянуть и оценить эстетические и функционально-планировочные качества построенных зданий и комплексов.

За последние десять лет опубликован ряд работ, посвященных отдельным архитекторам, объектам и городам, являющимися частью истории советского модернизма [Фахрутдинова, Ефимов, 2016, с. 64]. Однако на сегодняшний день так и не решены общие теоретические задачи осмысления понятия «советского модернизма». Это хорошо заметно по научным

публикациям на эту тематику, в которых во многом искусственно выделяются многочисленные направления — от неофункционализма и формализма до Био-тека и Хай-тека [Ефимов, Фахрутдинова, 2018, с. 31], при этом практически игнорируется проблема соотношения феномена «советского модернизма» с общемировым модернизмом и включения этого периода в общую российскую историю архитектуры. Во многом это связано с тем, что на сегодняшний день нет достаточной базы знаний об объектах этого времени, построенных в разных городах России и других странах бывшего Союза.

Таким образом, изучение объектов советского модернизма, построенных в разных городах и странах СССР, и выявление региональных особенностей становится актуальной историко-архитектурной задачей.

Новосибирск, как один из крупнейших городов РСФСР, бурный рост которого пришелся в том числе на период 1960-х — 1980-х гг., также не остался в стороне от этого явления. Здесь строились крупные общественные здания и комплексы, которые сегодня можно тоже рассматривать в контексте изучения феномена советского модернизма. Так же, как и в других городах, это в большей степени проявлялось в архитектуре «репрезентативных» построек — крупных общественных зданий. К сожалению, не все образцы этого направления сохранились до сегодняшнего дня.

Один из утраченных объектов — павильон пригородных касс, построенный в 1980-е гг. по проекту архитектора В. Авксентюка (ил. 1). Эстетика здания несла отпечаток влияния бруталистской архитектуры. Динамичная композиция создавалась благодаря контрасту горизонтальных пластин перекрытий и вертикального объема лестницы. Здесь были применены выдающиеся решения в области конструирования монолитного железобетонного каркаса с консолями. Открытая динамичная композиция контрастировала с расположенным рядом выдающимся памятником архитектуры — железнодорожным вокзалом Новосибирска. К сожалению, павильон был разобран в 2005 г. и на его месте было возведено новое здание пригородных касс (арх. Ф.М. Бунтовский, инженер О.М. Башарина), которое своим архитектурным обликом никак не связано ни с проектом В. Авксентюка, ни со зданием вокзала, и представляет собой, по мнению авторов, заурядное упражнение на тему эклектики (ил. 2).

Другой утраченный объект — Дом политпросвещения, построенный в 1967 г. по проекту архитектора Б.А. Захарова (ил. 3). Это здание в 1991 г. было передано Новосибирской филармонии. Так же, как и проект Авксентюка, постройка соседствовала с памятником архитектуры конструктивизма. В здании Дома политпросвещения нейтральный ритм главного фасада фиксировал створ улицы Спартака и основное внимание было сделано на крыльце с навесом. Во многом из-за несоответствия здания нуждам филармонии в 2008 г. было принято решение о сносе этого объекта и строительстве на этом месте нового концертного зала. Конкурс на новое здание вызвал большой интерес среди новосибирских архитекторов, часть из которых пыталась в своих проектах обратиться к решениям здания Дома политпросвещения. Однако победил проект, выполненный под

руководством В.В. Ермишкина — «белый рояль». Общее пластическое решение фасада в этой концепции никак не соотносилось со сдержанной эстетикой снесенного объекта. Однако в процессе реализации конкурсный проект Ермишкина претерпел серьезные изменения, и в конечном счете возведенное здание приобрело более спокойные очертания (ил. 4).

Образцы советского модернизма в Новосибирске страдают и от халатного обращения. Так здание Речного вокзала, построенное в 1974 г. по проекту А.А. Воловика, Ю.А. Захарова и М.М. Пирогова (ил. 5), которое являлось частью прибрежного комплекса, в 2003 г. сильно пострадало от пожара и нуждалось в серьезной реконструкции, которая затянулась на несколько лет. В результате в 2013 г. было возведено практически новое здание бизнес-центра «Речной вокзал» (проект ООО ««АрхиГрад», рук. проекта А. Перминов). Несмотря на частично сохранившееся композиционное решение предыдущего объекта, приходится признать, что здание 1974 г. было утрачено (ил. 6).

К сожалению, столь незавидная судьба может в скором времени наступить и для других объектов, построенных в 1960-е — 1980-е гг.

Одна из недавних публикаций новостного портала Новосибирска рассказывает о том, как отвалился кусок колонны от здания ТюЗа. При этом театр юного зрителя в Новосибирске (строительство в 1971–1984 гг., арх. СибЗНИИЭПа — А.А. Сабинов, М.Н. Стародубов, инж. В.И. Рожественский, Г. Родиков) является уникальным сооружением и с точки зрения архитектуры, и с точки зрения инженерного решения, и по праву является одним из символов города, заслуживающим сохранения.

Среди других знаковых для города объектов можно отметить здание ГПНТБ (1966 г., арх. А.А. Воловик, Г.Н. Бурханов, Е.В. Амосов). Этот пример является особенно значимым для изучения феномена советского модернизма, поскольку идеи и эстетика того времени отражены здесь на всех уровнях — от градостроительных и общих объемно-пространственных решений до внутреннего устройства, конструкций и уникальных интерьерных решений, соответствующих сложному функциональному наполнению здания.

На сегодняшний день в Новосибирске сохранились и другие объекты советского модернизма — Дворец культуры завода им. В.П. Чкалова (1969 г., арх. М.М. Пирогов), комплекс общественных зданий Академгородка и многие другие — все эти здания заслуживают внимательного изучения и сохранения. Но кроме знаковых репрезентативных объектов, нужно остановить внимание и на не столь заметных, но, тем не менее, представляющих интерес для исследователей феномена «советского модернизма» постройках — таких как пристройка к Новосибирскому горисполкому конца 1970-х гг. (арх. Н.З. Казаков, Г.К. Дергай). Это здание хорошо вписывается в сложный окружающий исторический контекст, при этом оставаясь в рамках сдержанной эстетики модернизма (ил. 7).

Жилая архитектура Новосибирска 1960-х — 1980-х гг. главным образом была представлена многоэтажными домами, построенными по типовым проектам. Однако существует ряд уникальных жилых зданий Новосибирска 1970-х — 1980-х гг. Например,

шумозащитный жилой дом по ул. Титова, 1 (1979 г., арх. М.К. Печерин, Г.В. Шорохова, И.И. Якобсон, В.В. Михайлова, В.Н. Чершин, Ю.Д. Окольников) — это экспериментальная постройка с уникальным объемно-планировочным решением, разработанная местными архитекторами (ил. 8).

В конце 1980-х гг. новосибирскими архитекторами разрабатывались проекты застройки крупных городских магистралей, проектировалось несколько крупных жилых комплексов — микрорайон по ул. Шевченко (постройка конца 1980-х — 1990-е гг., арх. В.В. Бородкин, А.В. Бондаренко, Е.А. Васехо, В.Я. Федоскина) и административно-жилой комплекс на Вокзальной магистрали (постройка 1993–2003 гг., арх. А.Г. Агафонов, А.Г. Скоробогатько, В.Г. Трапезников).

В объемно-пространственных решениях этих комплексов характерно стремление к созданию сложной многоплановой композиции из домов переменной этажности. Во многом это было ответной реакцией на монотонность массовой жилой застройки того времени.

Реализация этих жилых комплексов пришлось уже на 1990-е гг. и велась в новых социально-экономических условиях. Проекты не были реализованы в полной мере, а последние очереди комплекса по Вокзальной магистрали все больше отдалялись от эстетики советского модернизма, вбирая в себя признаки нарастающего эклектизма.

Проблема устаревания объектов 1960-х — 1980-х гг. является очень актуальной для многих городов России. Постепенно появляются примеры переоценки объектов советского модернизма и попытки включения их в новый контекст. Самый яркий из них — Музей современного искусства «Гараж» в Парке Горького в Москве, являющийся «реставрацией» ресторана «Времена года», выполненного по типовому проекту 1968 г. Реконструкцией руководил голландский архитектор Р. Колхас, который с вниманием отнесся к изначальному зданию и фактически возвел вокруг него новую оболочку, ставшую современным музейным пространством.

Сегодня можно выделить два блока задач, связанных с проблемой архитектуры «советского модернизма». Первая из них — всё возрастающая актуальность теоретического осмысления феномена «советского модернизма» как части мировой истории архитектуры XX в. Вторая сопряжена с рядом прагматических задач, связанных с проблемой выявления и сохранения историко-культурного наследия архитектуры «советского модернизма» в Новосибирске и других городах России, — выявлением и включением объектов, построенных в 1960-е — 1970-е гг., в реестр объектов культурного наследия, реконструкцией и включением этих построек в новый контекст городской застройки.

Список литературы

1. Баландин С. Н. Новосибирск: История градостроительства 1945–1985 гг. — Новосибирск: Кн. изд-во, 1986. — 155 с.
2. Белоголовский В.А. Взгляд из XXI века на советский модернизм 1955–1985 гг. // Жилищное строительство. — 2010. — №11. — С. 49–52.
3. Ефимов Д.Д., Фахрутдинова И.А. Истоки и на-

правления советского модернизма // Известия КГАСУ. — 2018. — №1 (43). — С. 28–40.

4. Казакова О. Советский архитектурный модернизм: формы времени. К итогам международной научной конференции. Москва, НИИТИАИГ, Центр авангарда в Еврейском музее, 21–22 ноября 2013 г. // Культурологический журнал. — 2013. — №4 (14). — С. 10.

5. Казакова О. Советский модернизм: второе пришествие // Проект Байкал. — 2014. — Т. 11. — №39–40. — С. 60–63.

6. Новиков Ф., Белоголовский В. Советский модернизм. 1955–1985. — Екатеринбург: Tatlin, 2010. — 232 с.

7. Орельская О.В. Методы изучения истории архитектуры // Приволжский научный журнал. — 2013. — №1. — С. 85–89.

8. Фахрутдинова И.А., Ефимов Д.Д. Архитектура общественных зданий периода советского модернизма как актуальная тема исследования регионально-го наследия (60–80 гг. 20 в.) // Известия КГАСУ. — 2016. — №2 (36). — С. 64–71.

9. Якушенко О. Советская архитектура и Запад: открытие и ассимиляция западного опыта в советской архитектуре конца 1950-х — 1960-х годов // Laboratorium: журнал социальных исследований. — 2016. — №2. — С. 76–102.

10. Chaubin F. Cosmic Communist Constructions Photographen. — Cölln: TASHEN, 2011. — 312 p.

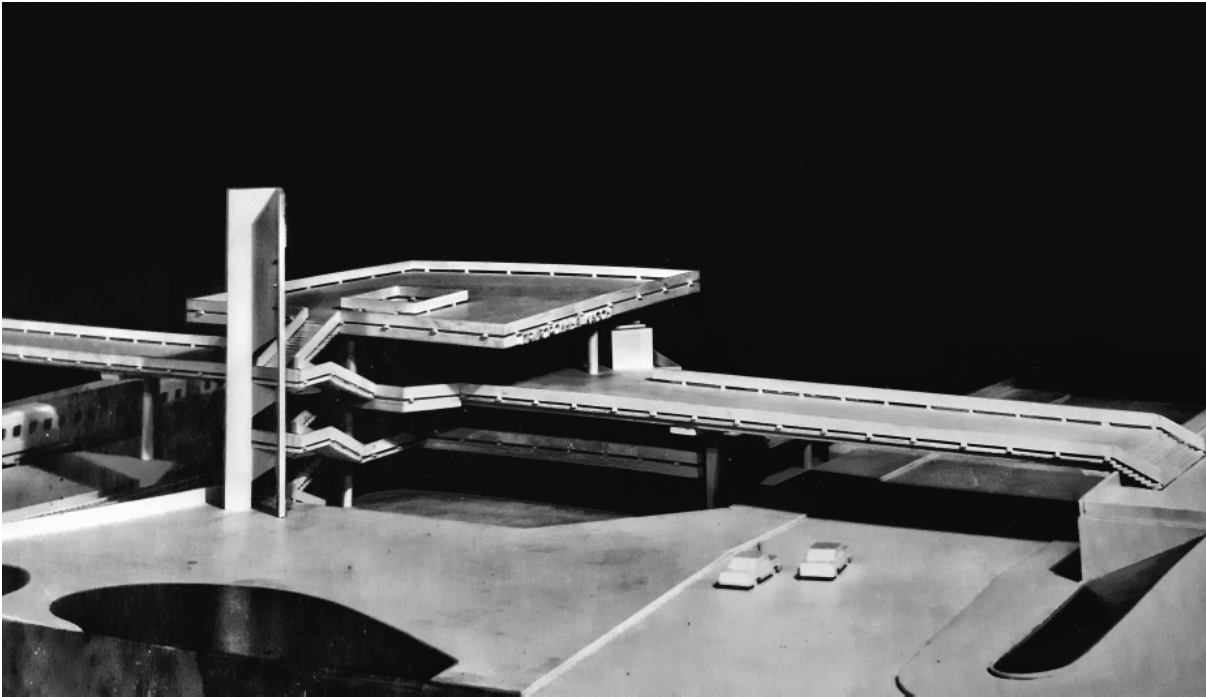
11. Durth W., Gutschow N. Träume in Trümmer: Standortplanung 1940–1950. — München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1993. — 479 S.

References

1. Balandin S. N. Novosibirsk: Istoriya gradostroitel'stva 1945–1985. Novosibirsk: Kn. izd-vo, 1986, 155 p. (in Russ.)
2. Belogolovskij V.A. Vzgljad iz XXI veka na sovetskij modernizm 1955–1985. *Zhilishchnoe stroitel'stvo*, 2010, No. 11, pp. 49–52. (in Russ.)
3. Chaubin F. Cosmic Communist Constructions Photographen. Cölln: TASHEN, 2011. 312 p.
4. Durth Werner, Gutschow Niels. Träume in Trümmer: Standortplanung 1940–1950. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1993, 479 s.
5. Efimov D.D., Fahrutdinova I.A. Istoki i napravleniya sovetskogo modernizma. *Izvestiya KGASU*, 2018, No. 1(43), pp. 28–40. (in Russ.)
6. Kazakova O. Sovetskij arhitekturnyj modernizm: formy vremeni. K itogam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, NIITIAIG, Centr avangarda v Evrejskom muzee, 21–22 noyabrya 2013. *Kul'turologicheskij zhurnal*, 2013, No. 4 (14), pp. 10. (in Russ.)
7. Kazakova O. Sovetskij modernizm: vtoroe prishestvie. *Proekt Bajkal*, 2014, Vol. 11, No. 39–40. pp. 60–63. (in Russ.)
8. Novikov F., Belogolovskiy V. Sovetskij modernizm. 1955–1985. Ekaterinburg: Tatlin, 2010, 232 p. (in Russ.)
9. Orel'skaya O.V. Metody izucheniya istorii arhitektury. *Privolzhskij nauchnyj zhurnal*, 2013, No. 1, pp. 85–89.
10. Fahrutdinova I.A., Efimov D.D. Arhitektura obshchestvennyh zdaniy perioda sovetskogo modernizma kak aktual'naya tema issledovaniya regional'nogo

naslediya. *Izvestiya KGASU*, 2016, No/ 2 (36), pp. 64–71. (in Russ.)

11. Yakushenko O. Sovetskaya arhitektura i Zapad: otkrytie i assimilyaciya zapadnogo opyta v sovetskoj arhitekture konca 1950-h — 1960-h godov. *Laboratorium: zhurnal social'nyh issledovanij*, 2016, No. 2, pp. 76–102. (in Russ.)

Ил. 1. Фото макета павильона пригородных касс, 1980-е гг., арх. В. Авксентюк (снимок из личного архива В. Авксентюка)

Ил. 2. Павильон пригородных касс, 2005 г., арх. Ф. Бунтовский, инженер О. Башарина (снимок Адамуса Петруса, Wikimedia Commons)

Ил. 3. Дом политпросвещения, 1967 г., арх. Б. Захаров (снимок из личного архива И. Поповского)

Ил. 4. Государственный концертный зал имени Арнольда Каца, 2013 г., проект В. Ермишкина (снимок Д. Кисельниковой)

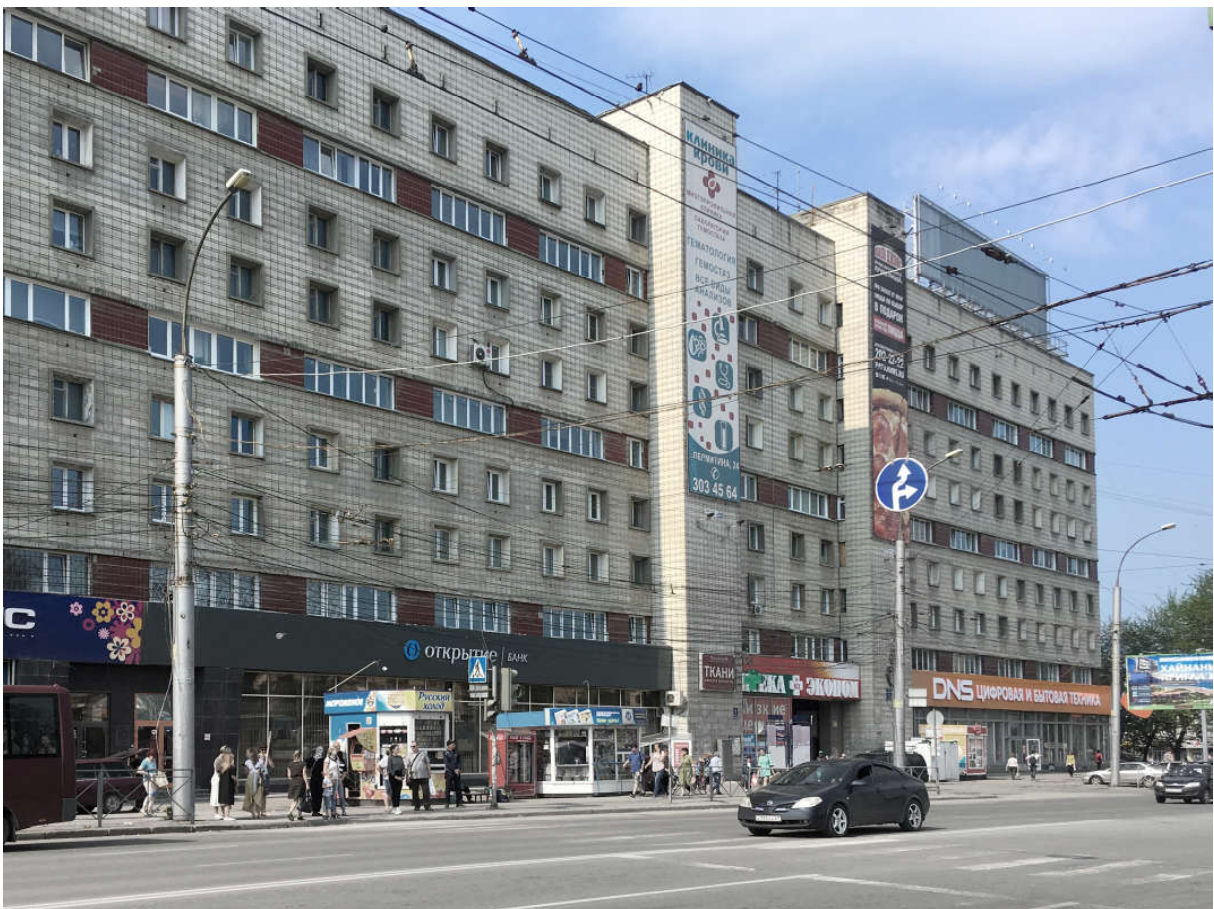
Ил. 5. Здание речного вокзала, 1974 г., арх. А. Воловик, Ю. Захаров, М. Пирогов
(снимок Дмитрия Афолина, URL: <https://1604.ru/show/item/238/Rechnoy-vokzal-g-Novosibirsk-1996-god>)

Ил. 6. Здание бизнес-центра «Речной вокзал», 2013 г., проект ООО «АрхиГрад», рук. проекта арх. А. Перминов
(снимок Сергея Мордвинова, URL: <https://sib.fm/interviews/2013/09/23/ostalos-odno-nazvanie>)

Ил. 7. Пристройка к Новосибирскому Горисполкому (в центре), конец 1970-х гг., арх. Н. Казаков, Г. Дергай (снимок Д. Кисельниковой)

Ил. 8. Шумозащитный жилой дом по ул.Титова, 1, 1979 г., арх. М. Печерин, Г. Шорохова, И. Якобсон, В. Михайлова, В. Чершин, Ю. Окольников (снимок Д. Кисельниковой)